А.В. САЗИКОВ

Кандидат искусствоведения, зав. отделом художественных проблем дизайна, декоративного и народного искусства НИИ РАХ
e-mail: a_sazikov@mail.ru

A.V. SAZIKOV

Candidate of Art History, head of the Department of Artistic Problems of Design, Decorative and Folk Art of the Research Institute of the Russian Academy of Arts
e-mail: a_sazikov@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_3_3_24_38

ДИЗАЙН ТОРГОВЫХ ТОЧЕК В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ: ГЕНЕЗИС, ТИПОЛОГИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

DESIGN OF OUTLETS IN THE URBAN ENVIRONMENT: GENESIS, TYPOLOGY, DEVELOPMENT PROSPECTS

В статье рассмотрена история возникновения и развития дизайнерских объектов мелкорозничной торговли в контексте формирования современной городской среды. Дизайн создает инфраструктуру города, торговые точки (киоски), и их функциональные комплексы формируют в системе городских пространств на уровне «партера» необходимое разнообразие в его монотонной застройке, приближают город к человеку, задают городской среде человеческий масштаб. В статье рассмотрены основные проблемы и принципы проектирования и включения в городскую среду таких комплексов и объектов.

The article considers the history of the emergence and development of designer objects of small retail trade in the context of the formation of a modern urban environment. Design creates the infrastructure of the city, retail outlets (kiosks), and their functional complexes form the necessary diversity in the system of urban spaces at the «parterre» level in its monotonous building, bring the city closer to the person, set the human scale for the urban environment. The

article analyzes the main problems and principles of designing and including such complexes and objects in the urban environment.

Ключевые слова: городская среда, средовой дизайн, городской «партер», малая архитектура, торговые киоски
Keywords: urban environment, environmental design, urban «parterre», small architecture, shopping kiosks

Торговый киоск — развивающийся во времени объект, за столетия своего существования прошедший путь от лавки ремесленника и мелкого торговца до элемента сетевой торговли и временных трансформирующихся объектов. Киоск, как наиболее востребованная точка повседневного снабжения горожан, занимает важное место в общей структуре городской среды. Торговые киоски используются для розничной торговли, бытового и бизнес-обслуживания, для массовых мероприятий и пр. [7, с. 3], их главная цель — приблизить к потребителю услуги и товары.

Его принадлежность к системе городского дизайна описана и проанализирована рядом исследователей. С.О. Хан-Магомедов рассматривал киоск как исторический объект дизайна 1920-х гг., ставший эталоном рационального проектного задания, обусловленного законом целесообразности прикладных форм и универсальности конструкций разных систем, видов и положений [12]. Е.В. Асс видит в киосках, как и во всем городском дизайне, прежде всего проблему не отдельного объекта, а организации среды [2]. С.М. Михайлов рассматривает киоски в комплексе так называемого «фирменного стиля» улицы, создающего уникальный пространственный ансамбль с ярким и запоминающимся лицом [6].

Для понимания места и роли торговых киосков в современной городской среде важно рассмотреть историю возникновения и развития этого объекта городского дизайна, отметить основные проблемы и принципы проектирования и включения в городскую среду этих объектов и их комплексов в актуальных условиях.

1. К истории вопроса

Исстари мелкая торговля и уличное ремесло существовали в двух ипостасях. Торговцы и ремесленники размещались в первых этажах зданий, месте их проживания, в большинстве случаев. Уличная жизнь этих ремесленников и мастеровых, в буквальном смысле этого слова, обе-

спечивалась нехитрым оборудованием — переносными столиками, емкостями, лотками, всевозможными приспособлениями [11, с. 13].

Еще в античном Риме у уличных торговцев обувью были специальные шкафы с раскрывающимися створками-витринами и выступом внизу для примерки. Другое оборудование для раздачи хлеба с большой емкостью было также обиходным для улиц Вечного города [13, с. 94–95]. В средневековой Италии сиденье для уличного торговца или менялы представляло собой гибрид небольшой емкости и табурета. Иногда торговля «с рук» требовала еще большей простоты.

Торговцы квасом и сбитнем в российских городах носили специальные пояса с навешанными на них стаканами, мягкие валики на голове носили торговцы фруктами, разносчики воды. Во время празднеств устраивались специальные балаганы — временные сооружения из деревянных стоек, досок, ткани. Там размещались разного рода представления, и попутно шла торговля.

Но во всех городах России существовали рынки, торговые ряды и т. д. Это были территории, специально организованные и спланированные, — локальные образования в организме города. Иногда устройство рынка было очень упрощено: был устроен прилавок, и торговцы занимали своим товаром какую-нибудь свою часть, соседствуя с другим продавцом. Они защищались от непогоды сплошным навесом. Существовали и выстроенные капитально рынки из кирпича и камня. В наше время многие из них продолжают функционировать в несколько модернизированном виде.

В средневековых европейских городах киоски, то есть замкнутые объемы, на улицах не встречались. Отчасти это можно объяснить узостью улиц (порядка нескольких метров) — для киосков попросту не было места. Не встречались отдельно стоящие киоски и на улицах российских городов. Их можно было встретить на торговом месте, на рынке или базаре. И это не только в больших городах, но и в глубокой провинции.

Уличная торговля в палатках или киосках получила быстрое распространение в начале нэпа. Как одно из проявлений изменившегося мировосприятия, появившиеся серийные уличные палатки воплотились в новую конструктивистскую архитектуру «малых форм». Вместе с этим появились специально сконструированные лотки, униформы для продавцов-разносчиков.

С тех пор торговые киоски стали привычным атрибутом улиц города. К функции торговли прибавились и другие — агиткиоск, справоч-

ные, телефонные будки и прочее. Все они вместе с навесами и павильонами для транспорта сформировали так называемую малую архитектуру — субструктуру городского пространства. В нее стал входить и большой массив информации. Это существенно повлияло на облик города. Появилась проблема соотношения фундаментальной архитектуры и всего того, что с ней сосуществовало, в том числе и торговых точек.

2. Ансамбль города

Постоянные сооружения составляют ансамбль или, во всяком случае, композиционное целое со своими масштабными соотношениями, ритмами, единством пластики. Но это только идеал, и подобное встречается в виде исключения (к этому может быть присуще и стилевое единство).

К целостности города исторически всегда было переменчивое отношение, его целостность в некоторые исторические периоды была темой теоретических исканий и практических экспериментов. Еще во времена античности были созданы проекты городов (Милет, Книд, Приена), была разработана так называемая гипподамова система [14; 15; 17]. Но в своей массе города росли спонтанно и только эпизодически регулировались, старые города с трудом меняли свой облик. Во времена европейского Средневековья в ограниченном крепостными стенами городе ширина улиц регламентировалась лишь в пределах возможного.

Созданный в начале XVIII века Петром I первый в России город-ансамбль Петербург был примером искусственно созданного организма. Но, расширяясь, город постепенно менял свой стиль, в нем появлялись новые и новые площади и улицы. Они сохраняли структуру, и застройка естественным образом срастались с тем, что было создано предыдущими поколениями. Говорить об ансамбле Петербургской архитектуры можно только условно, многое в ней не сопоставимо: Александрийский театр и Елисеевский магазин на Невском проспекте, например.

Естественная потребность в стабильности и неизбежная тенденция к обновлению влекла за собой замену или реконструкцию городских ансамблей (например, реконструкция исторически созданных многих московских улиц — Кузнецкого моста, Мясницкой, Тверской) при сохранении границ улиц и площадей.

Сложным были в этом плане и судьбы городов Европы, в связи с социальными веяниями послевоенного периода, когда весь пафос был

направлен на создание новых городских ансамблей, — реконструкция Парижа, новая Варшава, поселки в Германии и Чехословакии, Советской России (Новая Деревня близ Петербурга, совершенно новые города, такие как Магнитогорск и многие другие). Как правило, если новые архитектурные объемы накладывались на существующую застройку, то традиционный исторически сложившийся контекст во внимание не принимался. Отношение к старому наследию в послереволюционной России было особенно радикальным — в этом был пафос эпохи. Отношение к наследию прошлого было особенно очевидно при организации и оформлении празднеств.

Если говорить об ансамбле города, об архитектуре и объемно-пространственной его структуре, оценивая их с точки зрения культуры и эстетики, не стоит забывать, в первую очередь, о том, что город есть среда жизнедеятельности.

3. Понятие городской среды

Город вмещает в себя среду обитания человека, удовлетворяющую его потребности в самом широком смысле этого слова. Среда несет в своем содержании все необходимое для жизнедеятельности организма города во всех его проявлениях:

— жилище;
— торговля;
— учреждения культуры;
— учебные заведения;
— медицинское обслуживание;
— транспорт;
— визуальная информация и проч.

Среда — вечно обновляющееся целое и должна создаваться из сиюминутной потребности людей, не только функционально-практической, но и эстетической, на том или ином уровне. Вместе с течением времени среда постоянно обновляется, целое включает в себя одновременно и прошлое, и настоящее. В этом скрыты немалые противоречия, которые выдвинули определенные методы своего разрешения, реализованные в так называемом средовом подходе. Суть средового подхода — в ориентации на человеческие потребности и изменяемые ценности — как материальные, так и культурно-эстетические. Жизнь города динамична и переменчива. Целостность среды рассматривается в каждом отдельно взятом отрезке времени, в отличие от ансамбля, ориентированного на вечные

ценности. Ансамбль может быть красив и даже прекрасен, а будничная среда, нами «всуе» воспринимаемая, — скорее, приятна и не более того.

В соответствии с потребностями сегодняшнего дня, инфраструктуру города формирует дизайн со своими специфическими средствами. Он обеспечивает жизнедеятельность города в дополнении к фундаментальным его объектам — жилым и общественным. Присущее человеческому интеллекту стремление к некоторой целостности заставляет решать вопрос о способах и средствах для его достижения.

4. Целостность городской среды и дизайн

Создание целостной городской среды встречает несколько оппозиций, и главной из них является соотношение фундаментальной застройки и наполнения пространств города дизайнерскими объектами. Если жизнь архитектурных объектов исчисляется десятками, а подчас и сотнями лет, то дизайнерские объекты — в основном, годами — их техническое ветшание, да и сопричастность жизненным процессам устаревают быстро.

Фундаментальная застройка несет на себе печать времени и принадлежит своему времени по строению, композиции, отношению к пластике, стилю. Тот или иной памятник (сооружение) за время своего существования очень сильно преобразуется. Соотношение застройки, ее фундаментального начала далеко не однозначно. И тут мы сталкиваемся с исторически сменяемыми взглядами и концепциями. Последние десятилетия роль временных сооружений становилась все более и более существенной, в нашей стране особенно — после смены политической формации, когда городская жизнь стала интенсивней и динамичней. К тому же подобного рода объекты стали изготовлять промышленным способом, тиражируя и легко заменяя и совершенствуя. Когда улицы городов стали все более и более наводняться незначительными, но многочисленными сооружениями — множеством палаток, павильонов, киосков, навесов для транспорта, вместе с ними появилась проблема их роли в решении городских пространств.

Эта проблема неотделима от основных тенденций архитектуры в целом. Всегда существовали две крайних позиции: жесткая профессиональная организация застройки (включая дизайн) и ее спонтанность. Эстетика 1920–1930-х годов, например, направлена, по преимуществу, на создание целостной организованной архитектуры, профессионально ориентированной, подчиненной единой воле. В русле этого направления

создавались лучшие произведения того времени — как реальные, так и исследовательские (труды Корбюзье, Гропиуса и др.).

В семидесятые годы заявила о себе уже иная тенденция, получившая название постмодернизма — течения, завоевавшего в архитектуре довольно сильные позиции. Содержание его (очень приблизительно) можно свести к тому, что архитектура 1920–1930-х годов (Корбюзье, Мейер, Гропиус), называемая модернизмом, подавляла человеческую личность и не давала возможности для самовыражения, была по своей сути антигуманной. В антитезу модернизму и сформировалась выразительная образность постмодернизма.

В нашей стране шестидесятые годы были отмечены дискуссиями по поводу принципиального подхода к формированию городской среды, какой ей быть — жестко организованной или стихийной, причем большинство авторов стояло на позиции «организованного» строительства. И общий их смысл — необходимость поисков выхода из фактически господствовавшего в градостроительстве и дизайне города «пафоса форм», противоестественного и непрерывно возрастающего.

В восьмидесятые годы были предприняты попытки создания блочно-модульной системы нового типа для промышленного многоэтажного домостроения с одновременной разработкой ансамблей «малой архитектуры» и дизайна. Проект пригорода Тбилиси Дигоми-7 представлял собой такой синтез дизайна и архитектуры. Система жилищного строительства в этом новом микрорайоне дополнялась стандартизированным кухонным оборудованием и таким же модульным ассортиментом уличной мебели [18]. Это провозглашалось как дизайнерская система с повышенными функциональными и эстетическими качествами. Подобный подход, основанный на модулях, конструктивах, позволял создавать все объекты дизайна (автоматные будки, киоски, навесы, скамьи, детские площадки и т. п.) из скомпонованных по-разному промышленных изделий, обеспечивая таким образом однородность и целостность предметной среды [1]. Тем не менее, Дигоми как один из примеров организации предметно-пространственной среды города оказался нежизнеспособным и так и остался на стадии эксперимента. Жизнь улицы оказалась более мобильной и неуправляемой, содержащей слишком много взаимоисключающих факторов.

Другая проблема — взаимоотношение архитектуры как основы города и временных объектов дизайна, занимающих так называемый «партер» города — уровень первых двух этажей застройки. О том, как их

гармонизировать, было много написано и сказано. Говорилось о том, что необходимо стилевое единство между архитектурной основой и дизайнерскими вкраплениями. Оппоненты подобной концепции говорили о ее несостоятельности и образно сравнивали фундаментальную застройку со стволом дерева, а временные сооружения с ежегодно сменяемой листвой. Сейчас стало очевидным, что, по сути, эти концепции не противоречат друг другу, могут успешно сосуществовать. С.М. Михайлов предлагает для решения этой задачи использовать предложенный им «метод фирменного стиля», который, «образуя на методологическом уровне своеобразный синтез с архитектурно-художественным стилеобразованием и превращаясь в локальный художественный стиль архитектурного ансамбля, призванный подчеркнуть его уникальность и индивидуальность» [6, с. 45], отражает при этом в формообразовании определенные объективно действующие «законы места».

Какие же выдвигаются общие требования к объектам дизайна? Речь может идти только о целесообразном и тактичном включении дизайна в контекст застройки и, прежде всего, ее пространственном и масштабном решении. При групповом включении объектов дизайна в существующее пространство необходимые ее качества — это гибкость и так называемая открытая форма, позволяющая присоединять, приращивать новые образования, не теряя органичности и целостности, способности вписывать их в «большую форму», в контекст существующей застройки.

5. Торговые киоски и их устройство

Торговые киоски занимают важное место в системе уличного обслуживания жителей города. Их размещают в местах скопления публики (у станций метро, торговых или культурных центров, крупных транспортных узлов). Но нельзя утверждать, что позиция, местоположение киоска вполне обусловлены и подчас находятся в случайном месте. В общем случае киоск или группа киосков входят в систему городских пространств, имеющих свою величину, направленность, ориентацию. Торговому киоску — как отдельно стоящему, так и образовывающему некоторый блок, должны быть присущи совершенно определенные, обусловленные его функциональным устройством качества. Такое устройство при всем его многообразии может быть сведено к схеме: эта схема функционирования торговой точки разделяет зону обеспечения и зону контакта продавца с покупателем, соответственно, процесса торговли.

Представленная выше огрубленная схема только в самой минимальной степени может быть уподоблена реальной практике. С большой степенью условности можно говорить и о планировке самого киоска: основой его структуры станет условный «фронт», со стороны которого проходит торговая операция, и «тыл» — вход, через который осуществляется доставка и хранение товара. Витрина товаров может быть оборудована по периметру киоска, а вход — с фронтальной стороны или сбоку; место проведения торговой операции, как правило, спереди.

Внутренне пространство рассчитано на:

— выкладку товаров;

— передвижение продавца;

— выполнение торговых операций;

— размещение минимального количества товара.

Таким образом, схема киоска может быть представлена в самом обобщенном виде. Вертикальные размеры обусловлены антропометрией так же, как и некоторые горизонтальные размеры (минимальное расстояние между прилавком и витриной). В какой-то степени определяется рабочая плоскость прилавка, на котором обычно расположен кассовый аппарат, упаковочные материалы и пр. Внутренняя поверхность фронтальной стены используется также для выкладки (горизонтальной и вертикальной), служащей для показа товара и его рекламы. Сама же передняя плоскость киоска, то есть обращенная к покупателю сторона, остеклена так, чтобы, кроме показа товара, пропускать естественный свет внутрь киоска. Прилавок может быть рассчитан на одно, два и более рабочих мест, в зависимости от целого ряда условий. Но, в конечном счете, внутренняя планировка, устройство оборудования диктуются типом торговли и, главное, товаром. От этого зависят его выкладка, тип тары или емкости.

Архитектура киоска, его внутренняя основа не может определяться лишь его предназначением. Это только один из частных случаев использования ее как основы для оборудования применительно к разным назначениям, к тем товарам, которыми предстоит торговать. Эта архитектура — только ограждающая и несущая конструкция, в которую встраивается то или иное оборудование: прилавок, стеллажи для хранения товара, витрины и т. п. Иногда на этой конструктивной основе могут быть укреплены дополнительные объемы с боков, в верхней части и т. п. Киоски выпускаются промышленным путем и большими сериями, и их основа, как правило, универсальна, пригодна для разного предназначения.

На этой же конструктивной основе устанавливается реклама и информация. Весь этот необходимый для торговли визуальный ряд располагается на витрине с боков и спереди киоска, иногда на крыше. Именно при достаточной близости от покупателя витрина определяет облик торговой точки и раскрывает ее предназначение. Первостепенное значение имеет не только то, что показывается, но и как именно оно показывается. И большое значение здесь имеет стратегия показа, экспозиция, которая закладывается проектировщиком.

Дополнением к основному объему могут быть вертикальные щиты, установленные под углом, на них, как правило, размещена реклама. Для защиты покупателей от атмосферных осадков и прямых лучей солнца, создания для них более комфортных условий могут быть оборудованы маркизы, козырьки, иногда опускаемые, когда в них нет необходимости. В опущенном состоянии козырек выполняет функцию защиты киоска.

Как в «большой», так и в «малой архитектуре» внутреннее строение, его логика и целесообразность не могут определить формообразование киоска. В большой степени его определяет внешний аспект — место в пространстве, масштаб, стилевое начало и другие факторы.

6. Группы торговых киосков и их значение в формировании городских пространств

Сгруппированные вместе, объединенные в блок, торговые киоски, кроме своего прямого назначения, играют важную градостроительную роль. Такие блоки размещаются в районах скопления публики (станций метро, культурных центров, крупных остановок транспорта и проч.). Если единичная торговая точка может находиться в любом подходящем месте, то торговый блок или группа киосков входят в систему городских пространств и занимают определенную нишу в этом пространстве, имеющем определенную величину, направленность, ориентацию.

Группы киосков, чья структура отражает жизнедеятельность города, вносят необходимое для города разнообразие в его монотонную застройку. Как правило, жилые массивы мало информативны, в них нет внешнего выражения жизненных процессов. Вместе с тем, большинством современных социологов, урбанистов и исследователей архитектуры отрицается унифицированное воздействие на формирование городской среды. И если архитектуре отнести роль «нейтрального каркаса», то органическим заполнителем для спонтанного образования могут быть объекты дизайна.

И, в первую очередь роль таких «заполнителей» могут играть вкрапления комплексов, обеспечивающих жизнедеятельность предметной среды.

Эти торгово-обслуживающие комплексы должны (при осмысленной функциональной системности) иметь внешне спонтанный характер. Эстетическая пластическая роль таких комплексов должна быть как бы в создании контраста с фундаментальной застройкой не только своим масштабом, но и материалом, и информативным множеством, но, главным образом, и своим органическим строением — образованием целого из множества, из однородных частиц-модулей. Так могут создаваться некоторые образования, представляющие самостоятельную художественную ценность. Создание художественно-композиционного целого из однородных составных частиц — одна из проблем гармонии предметной среды в условиях промышленного производства.

Одним из наиболее удачных примеров такой реализации стал дизайн модульного киоска K67, разработанный в 1966 году словенским архитектором и дизайнером Сашей Мэхтигом. Система K67 была основана на использовании пяти модулей, сделанных из армированного полиэстера и полиуретана. Киоски могли быть использованы по отдельности или объединены в крупные конфигурации, способные вписаться в любой средовой контекст, любую градостроительную ситуацию. Функциональное назначение системы K67 также могло варьироваться в самом широком диапазоне — киоски использовались для продажи газет, как небольшие мастерские, цветочные магазины, закусочные, платежные терминалы, информационные офисы, билетные кассы, туристические бюро и т. д. Во многих промышленных комплексах киоски Мэхтига были использованы в качестве бытовок, для защиты от заводского шума и пыли. Многофункциональная модульная система K67, выпускавшаяся серийно фирмой IMGRAD из Лютомера, стала бестселлером во многих странах и за пределами Словении, в основном, в странах Восточной Европы и бывшего СССР. Иногда эти киоски встречаются и в Западной Европе, США, Японии, даже Новой Зеландии [16]. Система K67 стала объектом со значительным нематериальным наследием, знаковым произведением дизайна — музеи, театры, а также драматурги, художники, дизайнеры и исследователи интерпретируют этот образ на протяжении многих лет.

7. Создание единства из стандартных элементов

Создание целостности из стандартных элементов долгое время решалось эмпирически. Но уже в 1970-е годы этой важной проблеме ста-

ло уделяться внимание научной мысли, она получила название «комбинаторика» и стала предметом изучения. Сам термин «комбинаторика» заимствован из математики и имеет только косвенное значение для нашей темы. Теоретической разработкой комбинаторики в части ее применения к решению композиционных задач в дизайне посвящены работы целого ряда авторов [3; 4; 8].

Здесь дается методика создания отдельных элементов, способных образовать различные варианты или комбинации, обладающие качествами, позволяющими создавать из них гармоническое целое. Важнейшим импульсом для решения этой проблемы являются современный способ производства, сближение требования унификации, с одной стороны, и художественности предметных форм целого — с другой. Так решается вопрос сочетания стандарта и красоты. Ответ на вопрос — какими же качествами должен обладать каждый из модулей для создания гармонического целого — и дает метод комбинаторики.

Применение этого метода при решении нашей задачи — то есть формирования торговых киосков, рассматриваемых как модули, из которых в последующем компонуются торговые комплексы, — вполне закономерно. Задача состоит в том, чтобы найти такие формы и конструкции таких именно модулей, которые давали бы наибольшее количество сочетаний, сохраняя при этом функциональный смысл, им присущий, и возможность развития структуры и ее изменений.

При этом эстетическими и функциональными качествами должен обладать и каждый отдельный модуль (киоск), так как он может быть отдельно стоящим, то есть единичным. Сам принцип создания целого из одинаковых частиц присущ природному организму, и с ним мы встречаемся повсеместно [5].

8. Функциональные комплексы

Идея объединения нескольких одинаковых торговых точек в один комплекс не нова (об этом говорилось выше). Так исстари создавались торговые ряды и рынки. Но они представляли собой или сплошные навесы, или сооружения, состоящие из множества одинаковых ячеек. Но еще в период «допромышленного домостроения» архитектор К.С. Мельников в 1925 году осуществил постройку Ново-Сухаревского рынка, где торговая точка была отождествлена с модулем. Весь этот комплекс функционировал несколько лет, пока массовая частная торговля не была свернута.

Сочетание многопрофильных торговых точек создает некоторую систему обслуживания горожан: соединяются, например, продовольственные киоски —гастрономические, овощные, кондитерские, как бы дополняющие один другого. Там создается целый набор услуг (кафе, ресторан быстрого питания, фотоуслуги, распечатка и копирование документов, металлоремонт и проч.), то есть достигается большая полнота обслуживания.

Ритм городской жизни образует вокруг таких «узлов» — центров торговли и обслуживания — свой, отличный от динамических «проходных» пространств, темп, располагающий к проведению разного рода операций, главным образом, торговых. Особенно важное значение имеет создание полузамкнутых пространств, в которых идет не только купля-продажа, получение какой-либо информации и прочее, но и живое общение между людьми. Здесь они попадают в иную пространственную среду, выходя из динамического людского потока улицы. Композиция из модулей может создавать смежные полезные объемы для организации хранения товаров, создание подсобных помещений и прочее.

Объединение группы модулей имеет еще одно преимущество перед единичным их распространением: тут есть возможность создавать сильный композиционный акцент, крупномасштабный визуальный сигнал, доступный для восприятия издалека, с противоположной стороны улицы или площади, например.

Эффект формирования подобного рода комплексов, а попутно и пространств, так называемых «мест», может быть усилен сооружением навеса над группой модулей, с одной стороны как бы объединяющего их, а с другой — создающего иллюзорную границу между проходной частью улицы или площади и местом торговли.

Горизонтальные навесы могут быть разного устройства и, как правило, конструктивно не связаны с киосками, то есть являются автономной архитектурной системой. При компоновке отдельных киосков в массив могут образоваться абрисы различной конфигурации. Такие навесы защищают публику от солнца и дождя и в то же время они могут дать укрепленной на них рекламой основу для создания целостной композиции, читаемой с большого расстояния. Она по своему смыслу может быть объединена одной общей темой — названием фирмы, расшифровкой назначения, местоположения и т. д.

9. Заключение

В Москве, а вслед за ней и многих других городах, в начале 2010-х годов объекты мелкорозничной торговли, в число которых входят торговые киоски и их комплексы, волею городских властей практически утратили былое могущество, и ареал их распространения в городе заметно сократился. Вместе с этим из жизни города ушел важный ее аспект, связанный с созданием и функционированием особой предметно-пространственной среды, привносящей необходимое для города разнообразие в его монотонную застройку, задающий иной темп жизни внутри спешащего мегаполиса, обеспечивающей горожан всем необходимым в шаговой доступности от мест их проживания.

Как вынужденная реакция на эту утрату, вскоре как один из непременных атрибутов новой формы проведения праздников появился цикл городских мероприятий — фестивалей, ярмарок, выставок, концертов, получивший наименование «Московские сезоны». «Малые архитектурные формы — торговые павильоны и образованные вокруг них зоны отдыха со скамьями и столиками, соседствуют с каруселями, тантамаресками, качелями и батутами. Зимой им на смену приходят ледяные горки и катки, которые теперь могут возникнуть не только в городских парках, но и в любом месте города, даже на Красной площади» [9, с. 386].

Оторванность от этих новых «островков» торговли и досуга от архитектурно-пространственной среды, несмотря на декларируемую историческую привязку к особенностям той или иной улицы, может быть преодолена новым обращением к давно известной дизайнерской практике создания модульных комплексов. Такие комплексы, выполняя заданную проектировщиком пластическую роль, решают целый комплекс эстетических, градостроительных и функциональных задач, связанных с гармоничной организацией предметно-пространственной структуры города.

Список литературы:

1. *Азрикан Д.А., Беккер Г.П.* Городское оборудование для Дигоми-7 // Техническая эстетика. — 1986. — № 10. — С. 1–5.

2. *Асс Е.В.* Городской дизайн. — URL: http://townevolution.ru/books/item/f00/s00/z0000031/st003.shtml (дата обращения: 15.07.2023).

3. *Бойцов С.Ф.* Комбинированные системы в художественном конструировании (принципы гармонизации): автореферат диссертации кандидата искусствоведения: 17.00.06. — Москва: МВХПУ (б. Строгановское), 1988. — 26 с.

4. Композиция и стандарт / ВНИИТЭ; под редакцией Г.Б. Минервина, М.В. Федорова. — Моска: ВНИИТЭ, 1971. — 152 с.

5. *Лебедев Ю.С., Рабинович В.И., Положай Е.Д. и др.* Архитектурная бионика / под редакцией Ю.С. Лебедева. — Москва: Стройиздат, 1990. — 269 с.

6. *Михайлов С.М.* Дизайн современного города: комплексная организация предметно-пространственной среды (теоретико-методологические концепции): автореферат диссертации доктора искусствоведения: 17.00.06. — Москва: ВНИИТЭ, 2011. — 58 с.

7. *Рюрикова З.А.* Временные сооружения в городской среде. Проблемы и тенденции развития // Архитектура и строительство России. — 2007. — № 11. — С. 2–13.

8. *Салтыкова Г.М.* Комбинаторика как метод формообразования в дизайне // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. — 2019. — № 1. — Часть 2. — С. 86–94.

9. *Сазиков А.В.* Все цвета праздника. Искусство праздничного оформления города: история и современность. — Москва: Русскій міръ, 2018. — 440 с.

10. *Сазиков А.В.* Модульный киоск как объект дизайн-проектирования // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. — 2016. — № 2. — Том 1. — С. 97–103.

11. *Сазиков А.В., Виноградова Т.Б.* Наружная реклама Москвы. История, типология, документы. — Издание 2-е, исправленное и дополненное. — Москва: Русский мир, 2017.

12. *Хан-Магомедов С.О.* Архитектура советского авангарда: Книга первая. Проблемы формообразования. Мастера и течения. — Москва: Стройиздат, 1996.

13. *Холмянский Л.М.* Материальная культура Древнего мира. — Москва: МГХПУ им. С.Г. Строганова, 1998(?). — 116 с.

14. *Castagnoli F.* Orthogonal town planning in antiquity. Camb. (Mass.). — London: The MIT Press, 1967.

15. *Hoepfner W., Schwandner E.-L.* Haus und Stadt im klassischen Griechenland. — Münch.: Deutscher Kunstverlag, 1986. — 293 p.

16. *Kühnel Heige.* Booth Bloc — The life and times of the ubiquitous K67 kiosk // DAMN° Design, Architecture & Art Magazine, february / march 2006. — P. 96–100.

17. *Martin R.* L'urbanisme dans la Grèce antique. 2 éd. — Paris: A. et J. Picard, 1956.

18. *Tatischwili S.* Modulsystem für die Stadt // Form Zweck. Fachzeitschrift für industrielle Formgestaltung. — 1987. — № 4. — S. 7–10.